

Рощин Борис Евгеньевич

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ РОССИИ: ОКТЯБРЬ 1917 - 1920-Е ГГ. (К 105-ЛЕТИЮ РОССИЙСКИХ ПРОФСОЮЗОВ)

В предлагаемой статье рассматриваются основные особенности правового статуса российских профсоюзов в процессе их активного "огосударствления" на первоначальном этапе социалистической организации труда российского пролетариата, в эпоху проведения государственной политики, получившей название "военный коммунизм". В работе анализируются соответствующие нормативно-правовые акты, отразившие ключевые особенности данной политики и ставшие правовой базой для дальнейшего процесса формирования и функционирования советских профсоюзов на основе марксистско-большевистской идеологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 164-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. IV.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. СПб., 1836. Т. IV.
3. Андреевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864.
4. Гордон П. Дневник: 1659-1667. М.: Наука, 2002.
5. Градовский А. Д. История местного управления в России // Собр. соч. СПб., 1899. Т. II.
6. Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского величества канцелярии. СПб., 1852. Т. III.
7. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1851. Т. IV.
8. Там же. СПб., 1853. Т. V.
9. Там же. СПб., 1857. Т. VI.
10. Там же. СПб., 1867. Т. X.
11. Там же. СПб., 1869. Т. XI.
12. Древняя Российская Вивлиофика. Изд-е 2-е. М., 1788. Ч. III.
13. Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов. М., 1962. Т. III.
14. Курбатов О. А. Полк Антония Грановского в походе 1654 г.: о положении иноземных специалистов инженерного и артиллерийского дела в русском войске // Иноземцы в России в XV-XVII веках: сборник материалов конференции 2002-2004 гг. М., 2006. С. 316-336.
15. Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории: 1656-1671 гг. М.: Древлехранилище, 2006.
16. Малов А. В. Русско-польская война. М.: Цейхгауз, 2006.
17. Сборник князя Хилкова. СПб., 1879.
18. Талина Г. В. Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России: 1645-1682 гг. М.: Прометей, 2001.
19. Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856.
20. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1894. Т. VI а.
21. Эскин Ю. М. Очерки истории местничества в России XVI-XVII вв. М.: Квадрига, 2009.

**VOIVODE SERVICE OF RUSSIAN REGIMENT COMMANDERS OF "NEW ORDER"
IN THE SECOND HALF OF THE XVIITH CENTURY**

Aleksandr Aleksandrovich Rogozhin
Department of Russian History
Orel State University
rogozhin_alexander@bk.ru

The author researches the question about the basic principles of the assignment to voivode service of Russian colonels and generals of "new order". Voivode assignment is considered as the particular manifestation of governmental policy in the sphere of local management. The author considers the voivode careers of famous Russian commanders and makes the conclusion about the mixed character of the voivode service of Russian commanders of "new order".

Key words and phrases: voivode; colonels and generals; regiments of "new order"; service; local management.

УДК 93/94

В предлагаемой статье рассматриваются основные особенности правового статуса российских профсоюзов в процессе их активного «огосударствления» на первоначальном этапе социалистической организации труда российского пролетариата, в эпоху проведения государственной политики, получившей название «военный коммунизм». В работе анализируются соответствующие нормативно-правовые акты, отразившие ключевые особенности данной политики и ставшие правовой базой для дальнейшего процесса формирования и функционирования советских профсоюзов на основе марксистско-большевистской идеологии.

Ключевые слова и фразы: российские профсоюзы; социалистическая организация труда; российский пролетариат; коллективный договор; огосударствление профсоюзов; идеология большевизма; «военный коммунизм»; субъекты публичного права.

Борис Евгеньевич Рошин

*Кафедра гражданского права и государственного управления
Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова
pravoborise@mail.ru*

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ РОССИИ:
ОКТАБРЬ 1917 - 1920-Е ГГ. (К 105-ЛЕТИЮ РОССИЙСКИХ ПРОФСОЮЗОВ)®**

Главное предназначение российских профсоюзов как общественных организаций заключается в эффективном осуществлении функций представительства и защиты социально-трудовых прав и интересов работников.

Кроме того, профсоюзы России призваны осуществлять проведение в жизнь социальной политики государства и принимать непосредственное активное участие в практической реализации социальных проектов, направленных на защиту определённых категорий трудящихся. Право на объединение российских граждан в профсоюзы легализовано Основным Законом нашего государства и, следовательно, является конституционным правом. Современные российские профсоюзы имеют свой богатый и поучительный опыт, свою яркую, «живую» историю и являются старейшими общественными организациями России. В период построения основ социализма, пройдя принудительную процедуру под названием «огосударствление», советские профсоюзы являлись достаточно эффективным инструментом воздействия на рабочие массы со стороны государства. В постсоветский период профсоюзы утратили статус фактических субъектов публичного права и получили независимость и свободу от государства. В настоящее время профсоюзы пытаются понять своё место и роль в современных условиях и определить перспективы дальнейшего развития. Основные актуальные проблемы современных российских профсоюзов имеют исторические предпосылки и уходят своими корнями в историческое прошлое. Целью работы является краткий анализ основных особенностей правового статуса российских профсоюзов на первоначальном этапе процесса организации социалистического труда.

К моменту захвата большевиками государственной власти российские профсоюзы имели более чем десятилетний опыт легальной деятельности. Активный всплеск профсоюзного движения в России наблюдается с «приходом» Февральской революции, свергнувшей самодержавие. «Так, только в течение марта-апреля 1917 года в Петрограде и Москве было организовано 130 профсоюзов, а по всей России - около двух тысяч. Число членов профсоюзов достигло почти полутора миллионов человек» [1, с. 19]. После Октябрьского государственного переворота правовой статус российских профсоюзов наполняется качественно новым содержанием, существенно изменяется предназначение данных организаций. Следует учитывать, что зачатки новой системы советских профсоюзов возникли и эволюционировали в крайне катастрофических условиях, когда государство для сохранения новой власти было вынуждено проводить политику, получившую название «военный коммунизм». При проведении данной политики в деятельности соответствующих государственных органов превалировали методы, зачастую далёкие от понятий «гуманизм», «мораль», «нравственность» и т.п., но вполне соответствовавшие специфике исторического момента, духу новой жизни. Одним из основных направлений такой политики стал процесс активного «огосударствления» российских профсоюзов. В условиях начального процесса социалистической организации труда российские профсоюзы как общественные организации фактически становятся необходимым сегментом системы государственного механизма. Большевицкая пропаганда важное место уделяла процессу развития «революционного творчества масс», особенно на первоначальном этапе организации соцтруда, в период «красногвардейской атаки на капитал». Организаторами и идейными вдохновителями подобного творчества провозглашались представительные органы пролетарской демократии, среди которых главную роль надлежало сыграть профсоюзам. Профсоюзы «становятся созидателями нового общества, потому что созидателями социализма могут быть только многомиллионные массы... Социалистический переворот может быть сделан только при самостоятельном, непосредственном и деловом участии в управлении государством десятков миллионов» [5, с. 272]. Анализ соответствующих нормативно-правовых актов, принятых Советской властью в рассматриваемый период, позволяет выявить основные функции профессиональных союзов в процессе социалистической организации труда. Основные направления деятельности профсоюзов касались непосредственно таких ключевых, не допускавших отлагательства вопросов, как: безработица, занятость и трудоустройство; рабочий контроль; укрепление трудовой дисциплины и поднятие производительности труда; вопросы заработной платы; охрана труда; социальная защита российских трудящихся.

Для борьбы с безработицей и для полномасштабного распределения и учёта рабочей силы были созданы первые советские биржи труда, система которых складывалась из 2-х звеньев: местных бирж труда (для «точного учёта и планомерного распределения рабочих рук во всех отраслях народного хозяйства») и областных бирж труда (для «объединения и согласования деятельности местных бирж труда»). Учреждение данных органов возлагалось на профсоюзы, а управленческие функции осуществлялись специальным комитетом биржи труда, состоявшим из «представителей профессиональных союзов, 2-х представителей местного Совета Рабочих Депутатов и 2-х представителей городского и земского самоуправления» [6, ст. 319]. Вскоре на смену биржам труда приходят специальные отделы (местные и областные) по распределению рабочей силы, созданные положением Совета Народных Комиссаров от 1 ноября 1918 г., управление которыми возлагалось на соответствующие коллегии, создаваемые из полномочных представителей профсоюзов, делегированных представителей от Советов рабочих депутатов, а также представителей от крупных производственных союзов и Совета народного хозяйства [12, ст. 838]. Первый в российской истории Кодекс законов о труде РСФСР (далее КЗоТ), принятый в декабре 1918 г., подтвердил определённые полномочия профсоюзов по вопросам занятости и трудоустройства.

До первой кодификации трудового законодательства локальное регулирование социально-трудовой сферы осуществлялось рядом нормативно-правовых актов (декреты, положения, постановления, инструкции, указы и т.п.), среди которых важную роль играло положение «О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда» (от 2 июля 1918 г.). Данное положение распространялось на все коллективные договоры, которые устанавливали на локальном уровне размеры и формы оплаты труда (подённая, сдельная, месячная, урочная, премии, гонорары и т.д.), а также

устанавливали и конкретизировали условия труда российского пролетариата. Согласно данному положению профсоюзы являлись стороной коллективного договора и наделялись достаточно широкими полномочиями по таким вопросам, как: разработка проекта коллективного договора; его заключение с противоположной стороной (предпринимательскими союзами, торговыми и промышленными обществами, правительственными и общественными предприятиями, учреждениями); предъявление данного договора на утверждение Народного Комиссариата труда (далее НКТ) и его местных органов, с соответствующим заключением от местного объединения профсоюзов или Всероссийского Совета профессиональных союзов [7, ст. 568]. Первый КЗоТ РСФСР не упоминал словосочетания «коллективный договор», но подтвердил полномочия профсоюзов по выработке тарифных положений, которыми регулировались условия труда «во всех предприятиях и хозяйствах, советских, национализированных, общественных и частных». Данные тарифные положения согласовывались с руководителями или владельцами (т.к. экономика данного периода оставалась многоукладной и Советское государство ещё не стало единственным собственником средств производства) предприятий и хозяйств и поступали на утверждение в НКТ. При невозможности достигнуть такого соглашения тарифное положение направлялось непосредственно на утверждение в НКТ [4, ст. 905].

В целях охраны жизни, здоровья и труда «всех лиц, занятых какою бы то ни было хозяйственной деятельностью», была учреждена советская Инспекция труда в качестве выборного рабочего органа пролетарской диктатуры. Согласно декрету «Об Инспекции труда» (от 18 мая 1918 г.) трудовые инспектора избирались непосредственно советами профсоюзов по соглашению со страховыми кассами (общегородскими и окружными). На трудовую инспекцию возлагался контроль за реальным исполнением нормативно-правовых актов, регулировавших социально-трудовую сферу, а также «и непосредственное принятие необходимых мер по охране безопасности жизни и здоровья рабочих и работниц» [11, ст. 474]. КЗоТ РСФСР 1918 г. конкретизировал порядок осуществления охраны труда, посвятив данным вопросам отдельный раздел, и возлагал определённые контрольно-надзорные полномочия за данной сферой на Инспекцию труда, а также на технических инспекторов и на представителей санитарного надзора. КЗоТ также подтвердил принцип выборности трудовых инспекторов советами профессиональных союзов. Однако, несмотря на определённое совершенствование социально-трудового законодательства (в рассматриваемый период), на практике деятельность российских профсоюзов (в т.ч. по вопросам охраны труда) была сопряжена с рядом острых проблем, о чём неоднократно отмечалось в соответствующих официальных источниках того времени. «Не надо упускать из виду, что профессиональные союзы ещё не вполне освоились со взглядом на себя как на организации и органы классового господства пролетариата... что профсоюзы и объединения их не проявляют необходимой энергии ни в назначении инспекторов труда, ни в привлечении членов профессиональных союзов к активной работе по охране труда, ни к готовности идти на работу выполнения законных стремлений рабочего класса к оздоровлению условий работы и жизни работников» [2, с. 90]. Острые проблемы охраны труда активно обсуждались на II Всероссийском съезде профессиональных союзов, проходившем 16-25 января 1919 г. В принятой съездом резолюции «Охрана труда и социальное обеспечение трудящихся», в частности, указывалось на то, чтобы профсоюзы оперативно и незамедлительно «приступили внутри союза к организации постоянных комиссий по охране труда и их ячеек в предприятиях; усилили работу на местах по созданию инспекции труда путём подбора и подготовки для этой цели активных работников», а также «распространили реальную охрану труда и надзор по её осуществлению на все виды труда» и оказывали активное содействие трудовым инспекторам «по снятию с работ малолетних и проведению сокращённого рабочего дня для подростков» [3, с. 116].

На первоначальном этапе организации социалистического труда наибольшую остроту представляли собой вопросы социальной защиты рабочего класса. Рабочая программа социального страхования предусматривала обеспечение представителей рабочего класса в случаях: временной нетрудоспособности, беременности и родов, инвалидности, старости и возлагала страховое бремя (т.е. обязанности по уплате страховых взносов) на предпринимателей-работодателей. В первый год становления пролетарской диктатуры были приняты основные правовые нормативы, заложившие основы и особенности правового регулирования советской системы социального обеспечения трудящихся. Положение «О страховании на случай безработицы» (от 11 декабря 1917 г.) предусматривало выплаты социальных пособий по безработице лицам, зарегистрированным в местных биржах труда или профсоюзах, «а при их отсутствии в больничных кассах». Данные пособия формировались за счёт средств, перечисляемых нанимателями в местную кассу безработных, в установленные законом сроки. Данные кассы безработных учреждались в каждом городе или поселении, с числом жителей свыше 20 тысяч человек, и возглавлялись специальным комитетом кассы, состоявшим из местного совета профессиональных союзов (на $\frac{3}{4}$) и из представителей местной больничной кассы (на $\frac{1}{4}$) [9, ст. 111]. Важным нормативно-правовым актом стал декрет «О страховании на случай болезни» (от 22 декабря 1917 г.), который предусматривал не только оказание соответствующей врачебной помощи, но и выплату денежных пособий по нетрудоспособности. Для практического осуществления данных мероприятий учреждались больничные кассы, которые выдавали денежные пособия участникам данной кассы по случаю временной нетрудоспособности, беременности и родов, смерти (пособие на погребение). Управление больничными кассами осуществлялось делегатским собранием и правлением на принципах выборности, сменяемости, открытости, коллегиальности [10, ст. 188]. Следует отметить, что больничные кассы в России предусматривались ещё страховым законом 1912 г., принятым Государственной думой. Данный закон устанавливал

выборный порядок формирования правления больничных касс из уполномоченных представителей пролетариата и предпринимателей. Следовательно, представители от рабочих профсоюзов к моменту принятия декрета «О страховании на случай болезни» имели определённый опыт работы в больничных кассах. Более того, большевики стремились всеми силами использовать данные кассы для классовой революционной борьбы пролетариата за свои права, нацеленной в конечном итоге на радикальное свержение политической власти. «Революционная работа большевиков в больничных кассах принимала многообразные формы и велась различными методами. Эта ответственная и опасная работа была под силу только людям, прошедшим великую школу революции, людям, воспитанным Лениным и Сталиным», - отмечалось в монографии Ф. А. Романова «Рабочее и профсоюзное движение в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.)», опубликованной в 1949 г. [13, с. 132]. Однако подобный опыт для работы в больничных кассах советского типа был явно неприемлем. Вышеупомянутый съезд российских профсоюзов в принятой резолюции призвал профсоюзы незамедлительно принять активное участие «в деле строительства единых страховых государственных органов путём создания при отделах труда местных Совдепов соответствующих подотделов», а также энергично приступить к фактическому осуществлению положения «О социальном обеспечении трудящихся» (от 31 октября 1918 г.). Данное положение фактически приостановило дальнейшее развитие системы рабочего социального страхования и провозгласило начало строительства единой, централизованной системы государственного социального обеспечения советских трудящихся [8, ст. 906].

В заключение следует отметить, что основные специфические особенности формирования и функционирования советских профсоюзов, отразившиеся в соответствующих работах теоретиков ортодоксального большевизма и в определённых нормативно-правовых актах на первоначальном этапе социалистической организации труда, определили основные, «магистральные» пути развития данных общественных организаций в конкретно-исторических условиях. Следует констатировать, что современные российские профсоюзы испытывают достаточно острые проблемы, которые имеют в большей степени объективный характер, так как обусловлены прошлым опытом. По-видимому, главная проблема заключается в том, что в самом начале российских рыночных реформ, объявив свою независимость, российские профсоюзы, создав в 1990 г. Федерацию независимых профсоюзов России, не получили реальной экономической, политической и другой независимости. В 1993 г. негосударственный российский Фонд социального страхования, созданный в 1991 г. и вначале находившийся в ведении данной федерации, был передан в ведение Правительства РФ, и тем самым экономическая независимость новых профсоюзов изначально оказалась под угрозой. Современные российские постсоветские профсоюзы, освободившись от государственного «протектората» в определённой степени, оказались малоэффективными. Реальная и непосредственная зависимость профсоюзных организаций от работодателя заложена и в современном трудовом законодательстве. Так, современный российский работодатель, независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, обязан способствовать процессу создания и функционирования профкома как первичной профсоюзной общественной организации работников, а также обеспечивать данную организацию всеми необходимыми условиями для плодотворной работы: пригодным помещением, оборудованием, оргтехникой и канцелярскими принадлежностями и т.п., при этом освобождать работника-члена данного профсоюза от выполнения трудовых функций, с сохранением места работы и заработной платы на период делегирования (но не более чем на 3 месяца) данного работника для участия в коллективных переговорах. Очевидно, что при таких условиях профком конкретной организации не может быть независимым, объективным и справедливым при защите трудовых прав своих работников-членов профсоюза и зачастую либо полностью бездействует, либо «переходит на сторону» работодателя, становясь неким «карманным профкомом», осуществляя при этом сугубо формальные функции, продлевая своё «искусственное» существование. Следует заметить, что такое положение дел недопустимо в современных кризисных условиях, когда работники остро нуждаются в расширении способов и форм защиты своих трудовых прав. Главная опасность таких современных псевдопрофкомов заключается в том, что они обречены на неизбежное исчезновение, так как профсоюзы являются общественными организациями, и процедура вступления в них является сугубо добровольной. Очевидно, российские трудящиеся, окончательно потеряв веру в местные профсоюзы, перестанут вступать в эти организации, состоять в членстве и платить взносы. Также очевидно, что для решения острых, актуальных проблем современности необходимо всесторонне проанализировать не только бесспорно позитивные аспекты, но и явные ошибки нашего исторического прошлого, в том числе профсоюзного движения. Широкое поле для современной исследовательской деятельности исторических аспектов отечественных профсоюзов обусловлено спецификой их формирования и функционирования на российской почве, а также весьма солидным возрастом этих общественных организаций. В текущем году (2011 г.) нашим отечественным профсоюзам исполняется 105 лет.

Список литературы

1. Борщенко И. А. Возникновение профсоюзов в России и их деятельность в 1905-1917 годах. М.: ПРОФИЗДАТ, 1959. 23 с.
2. Бюллетень Отдела социального страхования и охраны труда. 1918. № 4.
3. Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов. М.: ВЦСПС, 1919.
4. Кодекс законов о труде РСФСР // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1918. № 87-88.
5. Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 г. // Ленин В. И. О трудовом законодательстве. М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1959. 519 с.

6. О Биржах труда: декрет // СУ РСФСР. 1918. № 21.
7. О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда: положение // Там же. № 48.
8. О социальном обеспечении трудящихся: положение // Там же. № 89.
9. О страховании на случай безработицы: положение // Там же. № 8.
10. О страховании на случай болезни: декрет // Там же. № 13.
11. Об Инспекции труда: декрет // Там же. № 36.
12. Об отделах по распределению рабочей силы: положение // Там же. № 80.
13. Романов Ф. А. Рабочее и профсоюзное движение в годы Первой мировой войны: 1914-1917 гг. М.: ПРОФИЗДАТ, 1949.

**LEGAL STATUS OF RUSSIAN TRADE UNIONS: OCTOBER 1917 - THE 1920S
(IN COMMEMORATION OF THE 105TH ANNIVERSARY OF RUSSIAN TRADE UNIONS)**

Boris Evgen'evich Roshchin
Department of Civil Law and State Studies
Kostroma State University named after N. A. Nekrasov
pravaborise@mail.ru

The author considers the basic features of the legal status of Russian trade unions in the course of their active “transfer into state ownership”, at the initial stage of the socialist organization of Russian proletariat work, during the epoch of carrying out the state policy which was called “military communism” and analyzes the corresponding normative-legal acts which reflected the key peculiarities of this policy and became the legal base for the further process of the formation and functioning of Soviet trade unions on the basis of Marxist-Bolshevist ideology.

Key words and phrases: Russian trade unions; socialist organization of work; Russian proletariat; collective agreement; trade unions transfer into government ownership; ideology of Bolshevism; “military communism”; subjects of public law.

УДК 342

Статья посвящена проблематике культурной безопасности как вопросу правовой политики. В центре исследования находятся вопросы конституционно-правового регулирования культурной безопасности: понятие, содержание, виды. Внимание обращено к особенностям фиксации в праве жизненных интересов личности, общества и государства, субъектов и средств, обеспечивающих культурную безопасность. В статье сделан вывод, что обособление культурной безопасности в системе видов безопасности соответствует обычаю правовой политики выделять «отраслевые» разновидности безопасности: экологическую, пожарную, радиационную, безопасность движения и иные.

Ключевые слова и фразы: конституционное право; культура; безопасность; культурная безопасность; культурная система государства.

Елена Викторовна Сазонникова
Кафедра конституционного права России и зарубежных стран
Воронежский государственный университет
sazon75@mail.ru

**КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВОПРОС ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ:
ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ[©]**

О понятии «культурная безопасность» и ее месте в системе безопасности иных видов

Современное российское общество и государство стало более внимательно относиться к проблематике самосохранения. В настоящее время формируется новый тип социального мышления - «культура безопасности» [1, с. 4], в модусе которой как отдельный элемент выделяется «культурная безопасность».

Рассмотрим культурную безопасность с позиции конституционного права, в предметной области которого данная проблематика конкретизируется как вопрос правовой политики.

Постановка вопроса о культурной безопасности соответствует пафосу Декларации СНД РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [4, п. 2], в соответствии с которой «суверенитет РСФСР - естественное и необходимое условие существования государственности России, имеющей многовековую историю, культуру и сложившиеся традиции».

В конституционном законодательстве не признана видовая самостоятельность культурной безопасности. Стратегия национальной безопасности до 2020 года [6, разд. 7] содержит раздел о культуре, в котором

[©] Сазонникова Е. В., 2011